

Известия. — 1998.
16 июля. — с. 4

Иван ОХЛОБЫСТИН

Веру нельзя измерять в процентах

Почему на захоронение останков в Санкт-Петербург не придет патриарх? Уже сам этот вопрос, несмотря на многочисленные разъяснения, омрачает безоблачный горизонт сознания патриотически настроенных сограждан. Так что же, волнуются они: неужели церковь отказалась поддержать инициативу своего народа и отдать последний долг трагически погибшему императору?

Однозначных ответов у общества нет, есть только версии. Большинство этих версий обращено в верхи политики и религии: много рассуждений о том, что именно делают или не сделали руководители страны и церкви.

Так как же быть в такой ситуации нам, рядовым православным, как отвечать на этот вопрос для себя?

Я лично давно уже убедился, что в церкви нет и не может быть вопроса, на который невозможно дать ответ. В этом же случае, по моему убеждению, он таков. Несколько последних лет священство России активно обсуждает возможность канонизации царской семьи как страстотерпцев и мучеников. А во многих регионах нашей родины царская семья уже почитается как местночтимые святые. И это нормально. Обращаясь к ним, люди там получают исцеления от болезней, помощь в житейских ситуациях. Уж написаны целые тома, констатирующие эти происшествия. Отсюда логичен вывод: когда-нибудь царскую семью все-таки канонизируют по всему православному миру. Тогда место нынешнего захоронения будет почитаться как местонахождение Святых мощей, иначе говоря — как православная святыня. Но зачем торопить события?

Ведь проведенная некая сверхточная экспертиза гарантировала, как вы помните, принадлежность останков царской семье больше чем на 99 процентов. Быть может, для захоронения тел видного политического деятеля, космонавта или лауреата Нобелевской премии этого вполне достаточно, но будет ли этого достаточно для святого? Лично я не могу себе представить ситуацию, когда паломник, прикладываясь к раке с возможными мощами страсто-

терпца, убеждал бы себя и другого паломника: целуй, целуй, **скорее всего**, здесь мощи последнего российского императора, мученика за веру. Верить можно только на сто процентов — иначе это будет уже не вера, а что-то еще.

Один святой справедливо утверждал: вопросы веры не терпят компромиссов. И я лично очень хорошо понимаю позицию патриарха. Его предстоящее отсутствие на захоронении — это дань уважения святоотеческой традиции, как бы ни относились к тому политики и руководители страны. Но вот что самое интересное! Почему и у кого отказ патриарха присутствовать на захоронении вызывает возмущение? У православных? Такого не может быть. Для нас, даже тех, кто мало сведущ в аргументации патриарха, его решение не может вызывать протеста и критики. Ведь он для нас — лицо, наделенное высшим духовным опытом. Может, кому-то столь не критический подход и не понравится, но ведь никто никому его и не навязывает. Равно как и веры вообще.

Тогда получается, что недовольны отсутствием патриарха на захоронении неправославные. Но им-то зачем его присутствие? Не значит ли это, что патриарх им нужен только как представитель некоей социально-идеологической прослойки общества, простите, не более как профсоюзный лидер? Ну тут и взятки гладки — церковь не копилка политических капиталов, а дом Божий. И уж если сильным мира сего так неймется пообщаться с вечным, чего далеко ходить — они лучше бы заглянули в свои кремлевские музеи, где за пыльными стеклами хранятся такие христианские реликвии, за которые любой истинно православный отдал бы жизнь. Или хотя бы помогли верующим отстоять давно принадлежащий им по документам храм великомученика Антипы XVI—XVIII веков, гниющий под складами Пушкинского музея. Или отдали бы наконец храму Воздвижения Честного и Животворящего Креста в Бибиреве помещение под воскресную школу... Да мало ли объектов, хорошо известных российским и московским властям! А Бог зачет.